

ОДНА ВО МНОГИХ ЛИЦАХ,

или Кое-что о профессии концертмейстера

*Коллунин В. Родименко А. -
Душанбе. - 1990. - 3 февр.*

Почти с уверенностью можно сказать, что немногие из нас могли бы четко, исчерпывающе ответить на вопрос, кто же такой концертмейстер. А между тем, эта весьма специфическая и непростая профессия включает целый ряд ценнейших навыков и качеств. Музыкант, дирижер, педагог, внимательный, терпеливый наставник, вокалист, драматический актер, надежный партнер по сцене и, наконец, человек, обладающий даром коммуникабельности — вот основные характеристики концертмейстера, нелегкий, кропотливый труд которого напрямую не виден зрителям.

Плоды этого труда «не потрогаешь руками», не всегда опишешь словами: они — в образе, созданном актером на сцене. Концертмейстер помогает певцу, артисту совершенствовать свое мастерство, дарование, всегда находится в отличной творческой форме, учитывается в новые партии, максимально использовать богатства вокальной палитры — основного средства создания роли. То есть концертмейстеру необходимы интеллект, образованность, художественный вкус. Сверх того порой приходится заниматься с певцом дикцией, учить чувству ритма, умело подавать реплики, создавая атмосферу эпизода...

Без малого, сорок лет судьба заслуженной артистки Таджикской ССР концертмейстера С.

Федоровской связана с Таджикским академическим театром оперы и балета им. С. Айни. Это и много, и мало. Много само по себе, учитывая и то, что Суламифи Владимировне — 70 лет. А мало — ведь ей по-прежнему хочется работать с такой же самоотдачей, как тогда, в далеком 1953 году, когда выпускнице Московского института им. Гнесиных Мифе Федоровской жизнь казалась нескончаемой и прекрасной.

Впрочем, придя в оперный театр концертмейстером, она предполагала найти затем другое занятие. Но, на счастье, главным дирижером в ту пору был серьезный, опытный музыкант и замечательный человек Эдуард Данилович Айрапетянц. Он сразу же дал молодому концертмейстеру новый крупный спектакль, проявив при этом максимум чуткости и понимания. И в процессе работы над партиями С. Федоровская постепенно начала чувствовать красоту и нужность профессии. Хотелось работать много и серьезно.

— С певцами мне повезло сразу же, — говорит Суламифи Владимировна. — Нина Свещеникова, Ханифа Мавлянова, Люти Кабиров, Ахмад Бабакулов, Рафаэль Толмасов... Сейчас успешно трудятся в театре Бурхан Мамадулов, Оят Сабзаллиева, Роза Мунлоджанова. Они настоящие профессионалы, и мне приятно созвоняться.

что в их успехе есть и частица моего охотного труда. Тепло вспоминаю также работу с известными дирижерами, режиссерами, балетмейстерами и особенно — с выдающейся балериной Маликой Сабировой. Наиболее яркое воспоминание о первых шагах в театре — декада таджикского искусства (Москва, 1957 год), где мы показывали оперу Шарофиддина Сайфиддинова «Пулат и Гулру», ставшую для меня своего рода дебютом. Навсегда запомнились гастроль театры в Новосибирске, Киеве, Свердловске, где наши спектакли, без преувеличения, имели заметный успех; поездка в Австрию с группой мастеров искусств республики...

Вклад С. Федоровской — не только многолетняя работа более чем в ста спектаклях. Есть ведь и нечто не поддающееся перечислительным характеристикам: влияние личности на молодое поколение певцов, музыкантов, и в первую очередь — своей творческой позицией, способностью к развитию, восприятию нового в искусстве; воспитание характером, честностью, обязательностью, наконец — человеческим обаянием.

А есть ли у Суламифи Владимировны самый любимый спектакль? Вот что она отвечает:

— В каждый спектакль вкладываешь свое умение, оживляешься, и он становится доро-

гим. Но самый любимый — опера «Пиковая дама», которую я вообще считаю вершиной в творчестве Чайковского. Здесь — великолепное сочетание колоссальной эмоциональности со стройностью музыкальной драматургии. Наш театр планирует постановку столь безусловного шедевра, что радует меня, наполняет новыми силами и желанием работать и работать.

Портрет творческой личности складывается из множества примет, в том числе — из убежденного отношения к тем или иным фактам. Могли бы кое-что добавить к сказанному следующие слова С. Федоровской:

— Обязательны ли для талантливого человека высокие образованность и культура? Бесспорно. Хотя я знала одного певца, который прекрасно пел Мазепу, но давно позабыл Пушкина. Да и сейчас в нашем театре есть исполнители, которые в своей жизни вряд ли открыли хоть одну серьезную книгу, что весьма прискорбно. И, разумеется, человек, обладающий подлинной культурой, образованный, интеллектуальный, способен создать сценический образ на более высоком художественном уровне. Вокальной техникой никогда не заменишь внутреннего богатства личности.

А. ХАРИТОНОВА.

НА СНИМКЕ: С. Федоровская в работе с народной артисткой СССР А. Кабировой.